

RU

Фонетические варианты спирантов в малкинском говоре кабардино-черкесского языка (на материале полевых источников села Малка (Хажихабле))

Хежева З. Р.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфических фонетических изоглосс в малкинском говоре кабардино-черкесского литературного языка, в основе которого лежит диалект Большой Кабарды (в специальной литературе называется баксанским). В статье определение фонетических особенностей в экспромтной речи, наблюдающихся в говоре и составляющих содержание его диалектной индивидуальности, представляется как уникальный способ определения фонемной аутентичности и формирования диалектной картины мира как лингвокультурологического феномена малкинского говора кабардино-черкесского языка. Научная новизна заключается в том, что на основе новейшего паспортизированного полевого материала З. Р. Хежевой (2024 г.) систематизированы и описаны основные фонетические изоглоссы малкинского говора кабардино-черкесского языка. Новшество состоит и в сопоставительной ревизии единственных источников на настоящем этапе языковых данных диалектологической экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (1972–1975 гг.) и паспортизированного полевого материала (2024 г.) для учета фонетических трансформаций и современного состояния говора в целом. Результаты исследования свидетельствуют, что фонетические особенности обнаруживаются в системной ротации шипяще-свистящих [жъ], [ш], [ш'] мягкими шипящими [ж'], [ш'], [ш'И]. Выявлено, что замена шипяще-свистящего [ш] свистящим спирантом [с] встречается в глаголах утвердительной формы с изъявительной модальностью и наблюдается лишь в речи небольшого числа лиц.

EN

Phonetic variants of spirants in the Malkin dialect of the Kabardian language (based on field sources from the village of Malka (Khazhihable))

Z. R. Khezheva

Abstract. The research aims to identify specific phonetic isoglosses in the Malkin dialect of the Kabardian literary language, which is based on the dialect of Greater Kabarda (referred to as the Baksan dialect in specialized literature). The article presents the determination of phonetic features in extemporaneous speech, observed in the dialect and constituting the content of its dialectal individuality, as a unique way to determine phonemic authenticity and form a dialectal worldview as a linguocultural phenomenon of the Malkin dialect of the Kabardian language. The scientific novelty lies in the fact that, based on the latest passportized field material of Z. R. Khezheva (2024), the main phonetic isoglosses of the Malkin dialect of the Kabardian language are systematized and described. The novelty also consists in a comparative revision of the only sources at the present stage of linguistic data from the dialectological expedition of the Kabardino-Balkarian Research Institute of History, Philology and Economics (1972–1975) and the passportized field material (2024) to account for phonetic transformations and the current state of the dialect as a whole. The results of the research indicate that phonetic features are found in the systematic rotation of sibilant-hissing sounds [жъ], [ш], [ш'] with soft sibilants [ж'], [ш'], [ш'И]. It was revealed that the replacement of the sibilant-hissing [ш] with the hissing spirant [с] is found in verbs of the affirmative form with indicative modality and is observed only in the speech of a small number of people.

Введение

Одним из актуальных вопросов современного кабардино-черкесского языка, который развивается с очевидным динамизмом, является проблема эволюции языка и его диалектов. Основные этапы становления

и развития диалектов и говоров адыгских языков анализируются с истоков формирования их письменности, поскольку фундаментальные вопросы языка, на наш взгляд, исследуются исключительно с сопутствующим анализом его диалектов и говоров. Безусловно, при решении общетеоретических проблем языка в целом, и в частности фонетической генетики, необходимо привлекать данные как современного состояния языка, так и материалы из архивных исторических источников и диалектов кавказских языков. Только благодаря комплексному исследованию и синхронному описанию диалектов и говоров решаются проблемы развития языковой системы национальных языков и их лингвистическое взаимодействие. Как отмечено в специальной литературе, «одной из первоочередных задач в изучении младописьменного кабардинского языка является исследование его диалектов и говоров, выявление диалектных черт во всех сферах языка (в фонетике, грамматическом строе и лексике) с тем, чтобы в дальнейшем опираться на них при изучении как истории данного языка, так и его взаимоотношений с другими языками» (Мамрешев, 1959, с. 3).

Как нами отмечено ранее, несмотря на объемный исследовательский пласт в области изучения развития и сложения литературных языков с давней письменной традицией и накопленный опыт по изучению вопросов формирования младописьменных языков, а также актуальное состояние диалектной системы и поливалентность, настоящее время диктует необходимость создания фундаментальных работ по данной проблеме, которые бы соответствовали современному состоянию языка и отвечали сегодняшним реалиям (Хежева, 2023).

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом современной науки о языке к процессам структурных (фонетических, грамматических и лексических) преобразований в свете динамичного развития и бурного обогащения литературного кабардино-черкесского языка и связанным с этим процессом анализом языковой системы – принципов синхронного описания единиц разных языковых уровней и методов внутренней реконструкции языка.

Актуальность исследований кабардино-черкесских диалектов и говоров в их корреляции с современным литературным языком подвергать сомнению не приходится, поскольку последние работы академического уровня с целью определения языкового членения, исходя из их территориальных особенностей, а также определение опорного диалекта как базы литературного языка не соответствуют современному состоянию языковой системы. Существующая на данном этапе концепция по диалектам и говорам кабардино-черкесского языка с рассмотрением узловых проблем и определением изоглоссных явлений датируется 2005 годом (Таов, 2005), что никак не умаляет ее научную значимость и востребованность как единственного нарратива и «точки опоры» по исследуемой проблеме.

Предметом исследования в работе являются фонетические особенности в речи жителей нижней части села Малка (Хажихабле), представляющие основу малкинского говора кабардино-черкесского языка. Объектом исследования является малкинский говор кабардино-черкесского языка, на котором говорят коренные жители нижней части Малка (Хажихабле), сел Батех и Этоко Зольского района Кабардино-Балкарской республики.

Для реализации исследовательской цели был поставлен ряд задач с последующим их решением: представить целостную картину функционирования фонетических изоглосс, наиболее часто встречающихся в речи жителей села Малка (Хажихабле); установить встречающиеся в системе согласных фонем основные отличия в области шипящих, шипяще-свистящих и свистящих спирантов; показать на полевом материале последовательную замену литературных шипяще-свистящих **жъ, щ, шI** мягкими шипящими **ж, ш, шI**; выявить случаи ротации шипяще-свистящего **щ** свистящим спирантом **с** в глаголах изъявительного наклонения.

В качестве методов исследования были использованы методы и приемы, продиктованные целью и исследовательскими задачами и опирающиеся на основные положения ведущих лингвистов, занимающихся монографическим изучением диалектов и говоров. Весь спектр методов, использованных нами, соответствует базисным принципам компиляции и ревизии лингвистических данных паспортизированного полевого материала (ПМА). Безусловно, методы сбора и систематизации языкового материала определяют подлинность и фактичность фонетических и лексических изоглосс и других языковых особенностей исследуемого диалекта или говора.

В работе приоритетным методом выступает полевой, который заключается в подробной фиксации и паспортизации языкового материала с последующим определением конкретного ареала распространения того или иного фонетического явления. Метод полевого анализа фонетических особенностей, как и лексических единств, позволяет конкретизировать динамику регионализации языка с подробным определением специфики лингвистических контактов диалектоносителей. Наблюдение над фонетикой говора может помочь, в частности, в изучении эволюции фонетической системы литературного языка. Нами были использованы звукозаписывающие устройства и сохранены аудиозаписи с дифференцированным выбором информантов с ранжированным возрастным диапазоном. В этом случае нужно принимать во внимание, что фонотеки и фонды диалектологических данных представляют бесценный материал для последующих изысканий в области диалектологических исследований. В работе использован сравнительно-исторический метод, предполагающий многоаспектный анализ локальных фонетических изменений и позиционных фонетических особенностей в сравнении с другими кабардино-черкесскими диалектами и говорами. Метод позволяет определить фонетические изменения, которые могут быть и ареально специфическими, характеризующими лишь отдельные диалекты и говоры. К примеру, к таким маргинальным фонетическим явлениям относится переход шипяще-свистящих спирантов в мягкие свистящие спиранты в малкинском говоре (ротация **жъ, щ, шI** мягкими шипящими **ж, ш, шI**). Метод предоставляет возможность отслеживать структурные особенности грамматики, позволяющие обнаруживать зоны как консервации, так и инновации в говоре в сравнительном аспекте.

Материал исследования обусловлен особенностью и специфичностью анализируемой темы и опирается на новейший языковой материал и записи образцов живой разговорной речи, где определены основные варианты произношения в системе согласных фонем. Для выявления фонетических вариантов и трансформаций в системе спирантов в целом в малкинском говоре использовались тексты с условными обозначениями, а также архивные данные диалектологической экспедиции (КБНИИФЭ, 1972-1975 гг.).

В качестве справочного материала привлечен Словарь кабардино-черкесского языка (1999).

Компаративный анализ новейшего языкового материала (Хежева, 2024) и уже имеющихся данных прошлых диалектологических экспедиций позволяет проследить фонетические трансформации в речи представителей всех возрастов обоего пола и сформировать целостную картину диалектной структуры современного кабардино-черкесского языка. Базовым лингвистическим материалом работы является полевой материал автора настоящего исследования (Хежева, 2024).

Теоретической базой исследования послужили работы по общетеоретическим вопросам и современному состоянию русской диалектологии (Ахманова, 2007; Гумбольдт, 2000; Малахов, 2013; Морозова, 2015; Трегубова, 2014). Также были привлечены труды по общим вопросам классификации адыгских диалектов и говоров (Мамрешев, 1959; Кумахов, 1957; 1969; Шагиров, 1955; Таов, 2005).

Касаясь вопроса общетеоретической базы заявленной темы, нужно отметить, что кабардино-черкесские диалекты и говоры, являющиеся результатом многоуровневых процессов дифференциации и интеграции языка, попали под монографическое изучение лишь в начале 50-х гг. В их перечне только малкинский говор не подвергался комплексному описанию, включающему выявление фонемного состава, описание дифференциальных признаков гласных и согласных звуков, основных фонетических изоглосс и звуковых трансформаций, обусловленных как языковыми, так и внеязыковыми факторами и т. д. Единственным источником академических данных исследуемого говора является кандидатская диссертация А. К. Шагилова (1955), где описаны фонемный состав, основные фонетические и морфологические процессы, рассмотрены лексические особенности малкинского говора.

Итогом синхронного изучения и ревизии лингвистического материала, собранного в рамках диалектологической экспедиции по исследованию диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, включая малкинский, являются «Очерки кабардино-черкесской диалектологии» (Кумахов, 1969). Более поздняя научная концепция с территориальной сегментацией диалектов и говоров кабардино-черкесского языка и детальным анализом языковых структурных особенностей малкинского говора и других диалектов языка представлена в исследовании «Кабардино-черкесская диалектология» (Таов, 2005).

Практическая значимость исследования видится в возможности применения материала работы при подготовке обобщающего труда по современной диалектологии кабардино-черкесского языка, а также при составлении курсов лекций для студентов филологического факультета по данному направлению. Прикладная значимость работы, как представляется, состоит в возможности использования лингвистических данных ПМА при составлении фонотеки и картотеки диалектологического словаря и электронных баз современного кабардино-черкесского языка и для дальнейшего изучения его диалектов и говоров.

Обсуждения и результаты

Непреходящая актуальность современных диалектологических исследований определяется тем, что изучение диалектов и говоров языка предоставляет широкие возможности в раскрытии сути языка, его функционально-семантических, структурных особенностей и, говоря словами В. Гумбольдта, в получении «ограниченными средствами неограниченных возможностей» (2000, с. 32). Кроме того, базовый интерес лингвистики к личностной составляющей в языке как к самому яркому показателю этноса прослеживается и в пристальном внимании ученых-языковедов к языковым картинам мира, глубоко отражающим самобытность и своеобразие этнического миропонимания. По справедливому замечанию Т. И. Морозовой, «в последние годы в науке заметно возрос интерес к языку и культуре народа. Народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать опосредованным образом систему значимых понятий, этнические обусловленные типы поведения и настроения, не только существующие в конкретном социокультурном сообществе, но сложившиеся исторически, на протяжении многих столетий, обусловленные культурными традициями многих поколений» (Морозова, 2015, с. 5).

Особую актуальность в свете современных антропоцентричных исследований в условиях интенсивной глобализации и при динамично развивающихся языковых контактах приобретает изучение диалектов и говоров, поскольку возникает острая необходимость сохранения своей языковой самобытности и оригинальности структурных особенностей.

В специальной литературе множество вариантов определения языкового понятия «диалект», но самым выверенным, на наш взгляд, является мысль О. С. Ахмановой, согласно которой «диалект – разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» (2007, с. 131). Диалектология (от греч. *dialektos* «разговор, говор, наречие» + *logos* «слово, учение») – раздел языкознания, изучающий территориальные разновидности (диалекты) того или иного языка в их синхронном состоянии и историческом развитии (Малахов, 2013, с. 5). Территориальные диалекты исторически складывались как формы речи сельского населения, поэтому их отличает устная форма бытования, а также собственные нормы, которые противопоставлены нормам литературного языка (Трегубова, 2014, с. 13). По своим структурным признакам, языковым особенностям диалекты стоят дальше от литературного языка, а говоры – ближе к литературному языку.

Кабардино-черкесский язык и его диалекты и говоры представляют собою своеобразную живую лингвистическую лабораторию, где можно успешно исследовать сложные процессы конвергенции и дивергенции (Таов, 2005, с. 32). Фронтальное исследование речи черкесов с точки зрения структуры языка и определения дифференциальных признаков с установлением их центральных и маргинальных особенностей позволило сформировать целостную картину классификации адыгских диалектов. Согласно концепции М. А. Кумахова, «выявленные особенности позволили выделить, кроме диалекта Большой Кабарды, бесланевский, кубанский и моздокский диалекты. Помимо этих четырех, в кабардинском языке выделяются три говора: малкинский, малокабардинский и черкесский» (Кумахов, 1957, с. 113).

Малкинский говор кабардино-черкесского языка территориально представлен исключительно в нижней части сельского поселения Малка (Хажихабле), а также в селениях Батех и Этоко Зольского района Кабардино-Балкарской республики. Как отмечено в специальной литературе, «носители малкинского говора в начале XIX века жили в районе гор Машук и Бештау и вели несколько обособленный от других кабардинцев образ жизни. Но диалектальные контакты с абазинцами, жившими также между Машуком и Бештау, способствовали появлению фонетических особенностей, которые сохранились и после переселения их в район Малки. Исторические данные дают полагать, что выселение носителей малкинского говора из Пятигорья имело место в 1825–1830 гг.» (Кабардино-черкесский язык, 2006, с. 223).

Неподдельный интерес с нашей стороны вызывает тот факт, что данный говор, вернее, его отголоски, можно обнаружить только в этой части муниципального образования Малка. Опрос респондентов не дал адекватного ответа на односложный вопрос касательно происхождения говора, его истоков и особенностей его употребления в речи. Примечателен тот факт, что данное селение делится на условные микрорайоны и названия этих локально ограниченных частей села используются жителями и в настоящее время: Ашабей (принадлежавшая Ашабовым верхняя часть села); Хагундукуей (центральная часть, принадлежавшая Хагундовым); Трамахабле (квартал Трамтовых) и Хажихабле (нижняя часть села, принадлежавшая Аджиевым). Предмет нашего научного интереса – малкинский говор – представлен исключительно в Хажихабле. Представители более старшего поколения, принимавшие участие в опросе, при просьбе помочь в поиске информантов отмечали, что не стоит опрашивать того или иного известного представителя села, поскольку он не с Хажихабле и не является носителем малкинского говора. Еще одной особенностью малкинского говора, впрочем, как и многих других диалектов кабардино-черкесского языка, являются гендерные особенности говора, когда представители женского пола, являющиеся не территориальными аборигенами, привносят в него особенности исконной речи. Безусловно, подобное разнообразие в произношении и «смешении» типологических фонетических изоглосс встречается в речи женщин преклонного возраста.

В речи жителей села Малка (Хажихабле) основные особенности в системе согласных фонем выявляются в области шипящих, шипяще-свистящих и свистящих спирантов. Как показывает анализ языковых данных полевого материала, основные фонетические трансформации в говоре выражаются в последовательной замене литературных шипяще-свистящих **ж**, **щ**, **щ** мягкими шипящими спирантами **ж'**, **ш'**, **ш'**:

щ – ж': *Ди псэлгэчIэр точIыр адрейхэм ейм... ш-рац. Большинство ш-рац дэ, Хьэжыхьэблэм адрейхэм дызэры-течIыр. Шоферу сышеджэм шыгъуэ, хьыдэбз цIыкIухэм ауан сыкъашIырт: ш ж'ыIэт ж'аIэурэ, Iэджэрэ ж'ы-заггыIэрти, кысшыдыхьышхырт* (Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г. р., 92 года, Хажихабле) (здесь и далее примеры взяты из (Хежева, 2024)). / «Наша речь (говор) отличается от других... Большинство произносят ш (место ш. – З. Х.). Жители Хажихабле этим и отличаются. Когда учился на водительских курсах, однокурсники подшучивали надо мной и просили сказать ш (щ) и смеялись надо мной»; *ШIэдыхьышхырт кысхуэмышIэуэ ахуэдэурэ кыш-мыш ж'аIэурэ мэпсалгэ, ж'аIэурэ, дыхьышхырт, ауэ ар сэ кызыгурыIуэж'ыртэкъымэ... Хьэж'ыхьэблэ територэ-хэм шыIэш апхуэдэ. Абы плэгъурэ, Малкэ, Ашэбей, Хьэгъундыкъуей, Хьэж'ыхьэблэ, апхуэдэурэ зэхедзыр адыгэбзэкIэ. Псори къапштэмэ Малкэш* (Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г. р., 92 года, Хажихабле). / «Я не понимал их иронии, а все смеялись из-за моего «киш-миш». Это (говор. – З. Х.) можно услышать на территории Хажихабле. Здесь, видишь, как село делится... Малка, Ашабово, Хагундово, Хажихабле. По сути, это все Малка».

ж – ж': *Си анэшы, Шэрмэтхэ сапIыж'а мыгъуэ ара. Хьэж'ыхьэблэ къуаж'апшэм, Малкэ къуаж'апшэм и дей, абдей унагъуэ сыхьэри абдей дышытсэуа. Абы дышытсэуэрэ дышыIэурэ, гуаши тхьэмади псори сиIа* (Токмакова Тамара Карнеевна, 1942 г. р., 82 года, Хажихабле). / «Меня воспитала родня матери. Вышла замуж в верхнюю часть Хажихабле и жили там. Жили семьей, свекр и свекровь были у меня там».

ж – жь: *ПсэлгэчIэм теухуауэ... иджыпсту цыIыж'Iым ауэ, цыIыж'и зэрыыххэ, нэхъыж, нэхъ тIорысэхэм тIэкIунитIэ кышмыш яхэти, ауэ, мыдрехьэр апхуэдэIым уж'е...* (Шерметова Аминат Биляловна, 1956 г. р., 68 лет, Хажихабле). / «По поводу говора... сейчас уже нету его, ну, можно услышать иногда в речи старшего поколения. У других уже не так».

Определенный интерес представляет фонетическая замена свистящими спирантами **з'**, **с'**, **с'**. Ротация литературных шипяще-свистящих свистящими наблюдается лишь в речи небольшого количества лиц. Данную особенность мы заметили большей частью в речи женщин, которые не являются коренными уроженками Малки (Хажихабле), проживающих как в Малке (Хажихабле), так и в селах Этоко и Батэх Зольского района: *ФыдэчIын хуейсц жари апхуэдэ унафэчIэ кыдагъэкIауэ арат. Арати, жьым кэридзыхт, жи, жьыбгъэ Iейти, мы къуэм дыкыдыхьэри, цIымахуэр къуэм щитхас, жи* (Карданова Марита Владимировна, 1971 г. р., 53 года, Этоко). / «Они были высланы по приказу. Ветер скидывал (с домов крыши. – З. Х.), поэтому они зашли в овраг и перезимовали там». В данном случае следует отметить, что ротация шипяще-свистящего **щ** свистящим спирантом **с**

прослеживается только в глаголах утвердительной формы с изъявительной модальностью, когда аффикс **-ш** имеет утвердительную предикативность и ему предшествует краткая гласная буква: *Хади тІанэ тІаІаурас, жи, ауэ а ипэ илэсыр гугулейт, жиа. Япэ илэсыр ичІи шІыІуу, ичІи жьапицу, зыри димыІэу дыкзакІуэри гугу Іей дехъас жьіт* (Карданова Марита Владимировна, 1971 г. р., 53 года, Этоко). / «Первый год был очень сложный, он выдался холодным, ветреным. Только потом начали возделывать землю».

Речь данной группы респондентов вызвала особый интерес с нашей стороны, поскольку эти фонетические изоглоссы в разговоре встречаются с неочевидной последовательностью, т. е. замена спирантов носит хаотичный характер. По признанию самих женщин, в зависимости от обстоятельств и речевой ситуации они могут применять различные варианты произношения: *Мыпхуэдэ ж'ызыІэ мыбдеми дэмыс, хьэблэми, Аминат и хьэблэрац дэри ди хьэблэри, апхуэдэ зыри дэмыс мыде. КІуэ нэгъуэщІыпІэхэм сщІэІым. Асят щыхуеипсым деж' кышмыш зецІыфыр, зицІыфмэ зегъэщІІ* (Кокова Зита Галиевна, 1956, 68 лет, Хажихабле). / «Такого (произношения – З. Х.) здесь уже нет, мы живем по соседству с Аминат... Может, в других местах, не знаю. Опросите Асят, она, когда хочет, прекрасно разговаривает (на малкинском говоре) так»; *Хьэж'ыхьэблэхэм ш нэхъ жәІэу шытц, ауэ сэ нэхъ нэхъ щ-м зыхызогъахуэри, щ ж'ызоІэ... Хьэж'ыхьэблэхэр араш, ш ж'әІэр. Щ-м нэхъ сесауэ щ ж'ызоІэ, ш-ри ж'ызоІэ* (Токмакова Тамара Карнеевна, 1942 г. р., 82 года, Хажихабле) / «Жители Хажихабле произносят **ш**, но я больше говорю **щ**. Больше привыкла к **щ**, но иногда говорю и **ш**. Когда как».

В настоящее время ротацию литературных шипяще-свистящих мягкими шипящими мы наблюдаем в речи более взрослых представителей нижней части села Малка (Хажихабле), а также у людей пожилого возраста, проживающих в селах Батех и Этоко Зольского района. В других локальных частях той же Малки и в других территориально приближенных к Этоко и Батех селах разговорная речь мало отличается от литературной нормы. Интересно наблюдение А. К. Шагирова, который писал, что «лица с указанной фонетической особенностью в речи подвергались со стороны соседей постоянным насмешкам за их “нечистый”, “испорченный” язык. Стараюсь не выдавать “нечистый” язык, хаджихабленцы, батехцы и этоковцы при общении с жителями указанных кварталов, а также других районов Кабарды, стремились говорить на “чистом языке”» (Шагиров, 1969, с. 293). Но это стремление часто приводит к другой «крайности» – к употреблению шипяще-свистящих спирантов **жъ**, **щ** и там, где по нормам литературного произношения следует употреблять шипящие спиранты. Как показывает языковой материал, на данном этапе такое произношение носит единичный характер, поскольку из всех интервьюируемых лишь у одного респондента мы обнаружили эту фонетическую особенность (**ж** – **жъ**): *Си адэр зауэм хэкІуэдэ, кэкІуэжъ'аІым, зэкъуэшипІІ хууэ дэчІати, си адэр нэхъжъ'т, адреј Лолэр нэхъышІэти, нэхъышІэри кэкІуэжъ'аІымэ, курытитІыр кэкІуэжъ'а*. (Карданов Борис Джилыхстанович, 1942 г. р., 82 года, Хажихабле). / «Мой отец в войне погиб, не вернулся. Их было четыре брата, мой отец был старший, Лола – младший. Он тоже не вернулся. Средние два брата вернулись живыми».

Как иллюстрируют актуальные данные полевого материала, последовательная замена литературных шипяще-свистящих мягкими шипящими спирантами встречается большей частью в разговорной речи жителей преклонного возраста и то, как мы отмечали выше, не носит системный характер. По словам респондента, которому 82 года, его правнук, когда подражает дедушке, специально может «поговорить по-малкински», что не наблюдается в синхронной речи.

Заключение

Решение основных теоретических вопросов истории и современного состояния кабардино-черкесского языка непосредственно связано с исследованием диалектов и говоров, которое предоставляет возможность систематизировать общие и частные особенности эволюции языка, раскрывает суть проблем исторической грамматики, фонетики и лексики. Бесспорно, данное направление исследования неизменно находится в фокусе внимания и неподдельного интереса при многоаспектном изучении национального литературного языка.

В статье проанализированы основные фонетические изоглоссы малкинского говора в речи жителей нижней части Малка (Хажихабле) на основе новейшего полевого материала, собранного нами в рамках исследования современного состояния диалектов и говоров кабардино-черкесского языка.

Как показывает языковой материал, наиболее выраженные фонетические особенности выявлены в последовательной замене литературных шипяще-свистящих **жъ**, **щ**, **щІ** мягкими шипящими **ж'**, **ш'**, **ш'І**. Замена шипяще-свистящего **щ** свистящим спирантом **с** встречается большей частью в глаголах утвердительной формы с изъявительной модальностью.

Формат и границы одной статьи не позволяют охватить все фонетические варианты, характеризующие речь жителей села Малка (Хажихабле). В перспективе – комплексное исследование особенностей в области гласных, в числе которых удлинение долгого **а**, употребление долгого **а** вместо иррационального **ы**, а также случаи монофонгизации дифтонгического образования **эу** в малкинском говоре. Веер исследований по представленному говору проводится в рамках проекта по комплексной теме научно-исследовательской работы Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований «Кабардино-черкесский язык: лексика, фразеология, диалектология, ономастика, лингвокультурология, проблемы сохранения языка в современных условиях» с целью фронтального мониторинга актуальных данных литературного кабардино-черкесского языка. Эти исследования планируется включить в обобщенном виде в сборник «Диалекты и говоры кабардино-черкесского языка: современное состояние» (дата издания – 2026 г.).

Материалы исследования | Research materials

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е, стер. М.: Комкнига, 2007.
2. Словарь кабардино-черкесского языка / гл. ред. П. М. Багов. М.: Дигора, 1999. (СКЧЯ).
3. Хежева З. Р. Полевой материал. 2024. (ПМА).

Источники | References

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
2. Кабардино-черкесский язык: в 2 т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 2. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика.
3. Кумахов М. А. К вопросу о классификации адыгских диалектов // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. 1957. Вып. 2.
4. Кумахов М. А. Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: КБНИИ, 1969.
5. Малахов А. С. Русская диалектология: теория и практика. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013.
6. Мамрешев К. Т. Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик: КБНИИ, 1959.
7. Морозова Т. И. Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2015.
8. Таов Х. Т. Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: КБГУ, 2005.
9. Трегубова Е. Н. Русская диалектология. Славянск-на-Кубани, 2014.
10. Хежева З. Р. История изучения кабардино-черкесских диалектов и говоров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
11. Шагиров А. К. Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969.
12. Шагиров А. К. Особенности малкинского говора кабардинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1955.

Информация об авторах | Author information**RU****Хежева Залина Рашадовна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик**EN****Zalina Rashadovna Khezheva¹**, PhD¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik¹ hezhevaz@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 04.07.2025; опубликовано online (published online): 13.08.2025.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; малкинский говор; фонетические изоглоссы; спиранты; смягчение звуков; Kabardian language; Malkin dialect; phonetic isoglosses; spirants; softening of sounds.